

землѣ еще не успокоились. При томъ примѣчанія доспойно, что почши предъ каждымъ землетрясеніемъ появлялся нѣкошорый шуманъ, такъ какъ бы увѣдомлялъ жишелей о наступающей опасности.

ИЗЪ ПАРМЫ, ОТЪ 20 го ЮЛЯ.

Сего Мѣсяца 14 числа, здѣсь чувствуемо было нарочитое землетрясеніе, которое шло отъ востока къ западу.

ИСПАНІЯ.

ИЗЪ МАДРИТА, ОТЪ 12 го ЮЛЯ.

Графъ *Флорида Бьянки*, разослалъ вчера ко всѣмъ находящимся здѣсь морскихъ Державъ Министрамъ, слѣдующее объявленіе:

„Король, мой Государь, къ сожалѣнію своему извѣстился, что *Лондонскій* Дворъ дозволилъ военнымъ своимъ кораблямъ и армамерамъ чинить всевозможныя обиды судамъ *Испанскимъ*; по чему Его Величество нашель себя принужденнымъ, предпринять надлежащія мѣры къ ополченію своихъ подданныхъ прошиву подданныхъ его *Британскаго* Величества. Между прочими Его Величества на сей случай предпріятіями, опредѣлилъ онъ осадить *Гибралтаръ* моремъ и сухимъ пушемъ. По чему я, именемъ моего Государя, въ слѣдствіе согласія и дружества, какое *Испанскій* Дворъ имѣетъ съ вашею Державою, доношу вамъ, что по силѣ *Тракпата* и принятаго отъ всѣхъ народовъ обычая, Его Величество не дозволяетъ, ни какому военному или купеческому кораблю, подъ какимъ бы шо Флагомъ ни было, заходить въ *Гибралтаръ*, и повелѣлъ осматривать суда кои подадутъ поводъ думать что онѣ идутъ въ сію Гавань; тѣ же кои будутъ поступать въ противность *Тракпата* и сего народнаго права, брать законною добычею. Сіе дружеское извѣстіе, Вы извольте употребить по вашему благоразсужденію; я же исполнивъ долгъ мой ошакъсь и проч.

Мадритъ 10 *Іюля*, 1779 года.

Графъ Флорида Бьянки.

Нынѣ